

A muscular man is shown from the chest up, shirtless, holding a red and white Santa hat. The background is a vibrant red with a pattern of glowing, out-of-focus circles in shades of orange and yellow, creating a festive, bokeh effect. The man's physique is well-defined, with prominent muscles on his arms and chest.

#1 автор бестселлеров по версии «New York Times»

СИЛЬВИЯ ДЭЙ

СПИСОК ЖЕЛАНИЙ

Когда Николас Джеймс вытягивает имя Стефани Мартин в их адвокатской конторе в игре Тайный Санта, он знает, что у него будет отличное Рождество — если он поймет, что подарить женщине, которую он хочет уже несколько месяцев. Когда, заработавшись допоздна, он находит мятый клочок бумаги — личный список желаний Стеф, он знает, что ему повезло. Потому что Стефани хочет на Рождество его в качестве пикантных отношений. И далеко не святой Ник собирается исполнить все ее плотские мечты. 18+

Список желаний

Сильвия Дэй

Глава первая

Николас Джеймс, самый горячий мужчина на планете, стоял полностью обнаженный, с бантиком на его члене.

Стеф была как громом пораженная. И не просто пораженная, а типа «с огромными глазами, и широко открытым ртом, что туда могла бы залететь муха».

Прежде чем еще раз подумать, она развернула бант и пустила слюни на то, что было под ним. О. Мой. Бог.

— Господи, Стеф, — пробормотала ее юрист Элейн, резко вернувшая ее обратно в праздничный зал к голосу Фрэнка Синатры, поющего праздничные песни. — Подарок твоего Тайного Санты не может быть плохим. Дай мне посмотреть.

Она протянула руку и поманила ее пальцами, демонстрируя длинные акриловые ногти с рисунками снеговиков.

Прижимая к своей груди коробку, обернутую серебряной фольгой, Стеф быстро сунула ей подарочный сертификат ресторана, который был спрятан под фотографией — фотографией с маленьким аккуратно наклеенным бантиком с большим количеством петель, чтобы доставить ей восхитительное зрелище.

— О-о-о, мило. Мне нравится Доминико, — покрашенные красной помадой губы Элейн изогнулись в улыбке. — Тебе следует взять меня. Все мои свидания слишком просты, чтобы идти туда.

— Э-э, — повернув голову, Стеф выискивая в заполненном зале обнаженного мужчину ее мечты. Конечно, Николас не был обнажен прямо сейчас. Не на ежегодной Рождественской вечеринке Митчелл, Джонс и Клайн. Нет, сейчас он был одет в красивые темно-синие брюки, белую накрахмаленную рубашку с синим галстуком и белый шелковый жилет. Ей нравилось, когда он носил костюм-тройку. Так или иначе, выбранная им одежда только подчеркивала его сильное тело. Он был свободен и великолепен, и, как и большинство одиноких и великолепных мужчин, он вел активный образ жизни, который держал его в хорошей форме.

Именно такой тип мужчин дико привлекал женщин. Однако она избегала его, как чумы. Она усвоила урок с первого раза.

У нее перехватило дыхание.

Он был здесь. Около двери.

Вы вряд ли проглядите его. Не тогда, когда он высок и широк в плечах. Его темные волосы блестели под мерцающими Рождественскими огнями, когда он небрежно оперся о дверной косяк. Он уставился на нее с порочной полуулыбкой.

Затем он подмигнул.

Осознание этого сильно ударило ее, и она с трудом могла дышать.

Кажется, он нашел ее список желаний. Одни фантазии. Глупый и идиотский список желаний.

*

Ник знал точный момент, чтобы поймать Стефани. Румянец быстро распространился от V-образного выреза ее шелковой бирюзовой блузки, а затем окрасил ее щеки.

Наконец-то! После целого года флирта он получил нечто большее, чем случайный и вызывающий неудобства стояк, он получил то, что действительно хотел на Рождество — возможность доказать, что он был мужчиной для нее. Он пожалел, что не может сказать, что это было его обаяние, что выиграл Стефани. Это было не так. Нет, ему пришлось дожидаться судьбоносного дня, чтобы вытянуть ее имя в ежегодном мероприятии их юридической фирмы «Секретный Санта». Когда он развернул листок бумаги и увидел на нем имя Стефани Мартин, он заулыбался, как идиот.

В течение примерно одной секунды.

Затем он понял, что ему придется придумать не просто классный подарок, а с классный подарок, который она разделит с ним, а не с одним из слюнявых ловеласов их фирмы. Он прошел через бесконечные многолюдные торговые центры, облазил сотни сайтов онлайн-магазинов, замучал расспросами каждую из своих экс-подруг и ее родственниц — все безрезультатно. Они не могли понять, почему он просто не спросит Стефани, вместо того чтобы тщательно планировать что-то свое.

Ответ был действительно прост. Он имел репутацию дамского угодника. Она слышала об этом и из-за этого не хотела иметь с ним ничего общего. Поэтому прямое приглашение на свидании не сработает. Сначала он должен показать ей, что серьезен.

Сдержанность Стеф не была новым опытом для Ника. Большинство женщин, с которыми у него были строго платонические дружеские отношения, были теми, кто ясно давали понять, — они искали мистера Правильного.

Не мистер Прямо Сейчас. Начиная со старших классов, Ник очень хорошо научился источать флюиды «не собираюсь остепеняться». Не то что бы у него не было отношений. Были. Просто они были не из разряда «навсегда».

В общем, он старался уважать очевидное отсутствие интереса Стеф, но терзающее влечение в его животе не давало ему отступить. Он хотел ее — хотел эти длинные темные волосы, обернутые вокруг его кулака, хотел, чтобы эти темные карие глаза сгорали от вожделения, хотел достать пышные изгибы ее тела из делового костюма, и чтобы она изгибалась обнаженная под ним. И хотя он знал, что это никогда не произойдет, Ник не мог перестать мечтать об этом.

Стеф была великолепна — красиво сложена, умна и уверена в себе. Она знала свои преимущества и показывала их. Она так же знала себе цену и хотела мужчину, который был бы достоин ее.

Кажется, так она однажды сказала ему?

Но он не был парнем на одну ночь. Он чертовски хорошо ухаживал за женщинами, с которыми встречался. Он обращал внимание на то, что им нравится, а что нет. Это было не сложно.

Это требовало просто немного усилий, и Нику нравились эти усилия. Он наслаждался их удивлением, когда вспоминал их любимого автора, любимую песню, любимые места касаний и ласок. Поэтому большинство из его бывших оставались его друзьями.

— Ты пялишься, — поддразнил мягкий голос рядом с ним.

Он оторвал взгляд от широко распахнутых глаз Стеф, чтобы посмотреть на женщину рядом с ним.

— Похоже, ей понравился твой подарок, — сказала Аманда с доброй улыбкой. — Почему я не получала от тебя твои обнаженные фото, когда мы встречались?

— Ты никогда не просила.

Стефани тоже не просила, по крайней мере словесно. В один рабочий день он просидел допоздна, отрабатывая свои рабочие часы. Цель была двойкой — получить дополнительные дни к отпуску, а также забыть о том, как он не может найти чертов подарок для Стеф, чтобы та не выпихнула его из своих дверей. Уловка не сработала, потому он встал и начал ходить кругами по приемной, вокруг стола секретарши и лифтов.

Что-то бросилось ему в глаза. Маленькая смятая бумажка, которую забыли выбросить во время уборки. Она валялась между полированной деревянной ножкой стола и диваном в комнате ожидания. Он поднял бумажку с намерением выбросить ее, когда что-то красное и зеленое мелькнуло на ней. Стеф всегда использовала милый маленький блокнот в форме чулка с первых месяцев работы здесь. Рождество, очевидно, было ее любимым праздником, и маленькая наряженная елочка на ее столе была тому доказательством. Он понял, что этот кусочек мусора принадлежал ей, и только поэтому все сразу же обрело новый смысл.

Чувствуя вину, но не в состоянии помочь себе, Ник развернул бумажку...

И с тех пор стал благодарить свою счастливую звезду.

Вверху на разлинованной бумаге были написаны слова «Список желаний», напечатанный шрифтом, напоминающим детские каракули. Ниже он узнал красивый почерк Стеф.

И затем она перечеркнула список и начала новый.

Шок от этого списка был так силен, что он упал на рядом стоящий диванчик.

Тогда он понял, что Стефани морочила ему голову все это время, будто была присяжной. Не подавала вида, в то время как действительно желала его так же, как и он ее.

Ни одна женщина не описывала настолько детально свои сексуальные фантазии о парне, как она. Очевидно, Стеф была одержима мыслями о нем какое-то время.

Его мысли наполнились картинками, вдохновленные ее словами. Его член набух, и он задался вопросом, как доберется обратно в офис, не говоря уже о гараже, находящемся восемнадцатью этажами ниже.

Но ему не стоило беспокоиться. Ее следующая, написанная дрожащей рукой, строчка сразу же забрала весь его жар и оставили его холодным.

В этот момент он обнаружил две вещи. Первая — не имеет значения, как сильно она хочет его тело, она по-прежнему не хотела иметь с ним ничего общего. До такой степени, что она рассматривает возможность перехода на другую должность в офис на другом конце города. Вторая — мысль не видеть ее почти каждый день поразила его почти физически. Слишком болезненно для незначительного интереса. Он понял, что тугой узел в животе пытался сказать ему.

Каким-то образом получилось так, что чистое сексуальное желание, которое он испытывал к ней, стало для него чем-то большим. Может быть, это случилось тогда, когда они вместе работали над одним делом, и она просто взорвала его мозг своим. Или, может быть, когда она плакала из-за приговора и даже не пыталась это скрыть от него. Как бы то ни было, будь он проклят, его прошлое встанет на пути того, чего они оба хотят.

В это Рождество не такой уж и святой Ник* делал все, чтобы все желания Стефани Мартин сбылись.

* — Святой Николай был прообразом Санта Клауса (прим. редактора)

Стеф покинула зал в тот момент, когда Ник отвлекся.

У нее был впереди двухнедельный отпуск. И если бы она могла выскользнуть из офиса, то избежала бы унижительной ситуации.

У нее было ощущение, что надо было разорвать эту бумажку, прежде чем выбросить. Или сжечь ее. Но потом Стефани сказала себе, что у нее паранойя. Этот чертов список в урне. Кто его увидит? Конечно, не Ник. Он не копается в мусорных контейнерах. Или она так думала.

Ее настроение улучшилось, шаги ускорились, и она добралась до офиса в рекордно короткие сроки.

Все происходящее — нелепо. Это были ее личные каракули, написанные во время особенно скучного совещания. Она была не в состоянии сосредоточиться, когда напротив нее сидел Ник и выглядел, как и всегда, великолепно. Вместо этого Стеф была поглощена разглядыванием небольшого оголенного участка его руки — смуглой кожи рядом с золотым браслетом его часов и белым рукавом рубашки. Этот незначительная маленькая деталь сделала ее горячей и влажной между бедер.

Это была всего лишь маленькая часть Николаса Джеймса. Может быть, это была опасная красота его лица. Или высокий рост и хорошо сложенное тело. Возможно, это был его незаурядный интеллект и агрессивная позиция в зале суда. Или это была его благотворительная программа по защите женщин, подвергшихся насилию... Вот дерьмо, она не знала причин. Она просто знала его послужной список женщин, который был плохой новостью, а плохих новостей ей хватит на всю жизнь.

Она зарычала. Этот чертов список был способом очиститься, своего рода терапией. Ничего из того, что там было написано, не имелось в виду буквально. Тем не менее, когда она сунула документы в свой портфель, она так же положила туда и серебристую коробочку с обнаженным фото Ника.

— Счастливого Рождества мне, — пробормотала она.

— Я только начал, — промурлыкал голос рядом с ее ухом. Вкусный звук ударил ее по верхней части позвоночника и заструился вниз.

Она уже открыла рот, чтобы возразить, и повернулась лицом к своему мучителю. И против своей воли очутилась в стальных объятиях. Он поцеловал ее. Безумно.

Застигнутая врасплох, когда ее мозг перестал работать, она не сразу поняла, кто это, и что он делает. Но Стеф не хотела, чтобы он останавливался. Как только ее чувства наполнились ароматом возбужденного мужчины, ее руки, вместо того, чтобы оттолкнуть Ника, притянули его к себе.

— Не надо, — прошептала она ему в губы.

С мягким стоном в ответ, Ник наклонил голову и лишь углубил поцелуй. Он потянул на себя Стеф так, что она упала в его объятия. Пользуясь этим, он поднял ее и посадил на стол, втискивая свои бедра между ее ногами. Мгновенная пульсирующая жажда, как только Ник коснулся ее, превратилась во всепоглощающую боль.

— Ник...

Его влажный лоб коснулся ее головы, его тяжелое дыхание обжигало ее припухшие губы.

— Позволь мне дать тебе то, что ты хочешь на Рождество, Стеф.

— Я не хочу тебя.

— Врушка, — он поднял руку и обхватил ее грудь. Умелые пальцы нашли затвердевший сосок, который выдал ее. Поцелуями проделывая путь к ее уху, он прошептал: — Бьюсь об заклад, ты уже сливочно-влажная для меня.

— Господи, Ник! — она вздрогнула, но не могла отрицать это.

— Я запер дверь...

— Ты с ума сошел? — спросила Стеф, отталкивая его блуждающую по ее телу руку.

Ник поймал ее за бедра и притянул ее прямо к краю стола, прижавшись жесткой длиной своего члена к ее киске.

— Да, — он толкнулся бедрами, потираясь об ее клитор сквозь ее платье и собственные брюки. Она всхлипнула. — Ты представляешь, как я схожу с ума по тебе?

— Ты сходишь с ума по всем женщинам.

— Нет, — возразил он, потираясь об нее с большей настойчивостью. — Мне нравятся женщины. А по тебе я схожу с ума.

Сладкое трение его эрекции заставляло ее кистку сильно сжиматься в судорогах от желания. С бешено колотящимся сердцем и судорожным дыханием, она слабо толкнула его.

— Прекрати это... Я не думаю, что...

— Ты слишком много думаешь, — он удерживал ее на месте, продолжая тереться об нее членом. Когда Стефани вошла в комнату, она не беспокоилась о свете — все освещал лунный свет, льющийся через окно во всю стену. Но даже в полутьме его взгляд горел голодом, который образовал ком в ее горле. Все еще удерживая ее, Ник провел впечатляющей длиной своего члена вверх-вниз по ее лону сквозь белье. Он был так великолепен, так решителен, что, только наблюдая за его ласками, они оба были близко к оргазму. — Я хочу тебя, Стеф. Я хочу тебя так давно. И ты тоже хочешь меня.

На грани оргазма, Стеф оперлась руками о стол и повернулась бедрами к внушительной напряженной выпуклости, поглаживая его своей киской. Грубый, почти болезненный стон Ника толкнул ее к оргазму. Вскрикнув, она утонула в головокружительных волнах наслаждения, которое растекалось по ее венам.

— Вот так, — похвалил он хрипло, потираясь в последний раз. — О-о, дорогая. Ты такая красивая.

Она прильнула к его груди, когда напряжение ушло. Прижимаясь разгоряченным лицом к его шее, она почувствовала потрясающий запах его кожи.

— О, Господи, — простонала она, желая провалиться сквозь землю. Последнее, что было нужно для эго Ника, так это ее бурный оргазм.

— Это было стремительно для тебя, да? — его большие руки гладили спину Стеф, поддерживая ее.

— Ты же не думаешь, что это твоя заслуга? — она не смогла скрыть удивления.

— Я? — Ник слегка отстранился. — Хотел бы. Но это все ты. Но следующий раз за мной.

Смех рвался против воли Стеф, и она уткнулась в его плечо, чтобы скрыть улыбку. Он был очарователен, и она никогда не отрицала это.

— Следующего раза не будет.

Его объятья едва не сокрушили ее.

— Все равно. Ты меня одурачила. До того момента, как я увидел твой Список Желаний,

я думал, что не нравлюсь тебе.

— Это не о том, нравишься ты мне или нет, Ник. На самом деле я думаю, что ты замечательный парень, но...

— Ты ищешь кого-то более серьезного.

— Вообще-то я никого не ищу.

— Я могу быть серьезен, — обхватив ее лицо руками, он большими пальцами погладил ее щеки. — Нет ни одной причины, почему не смог бы. Но мы никогда не узнаем, если ты не дашь мне шанс.

— Зачем? — она оттолкнула Ника. — Потому что нас влечет друг к другу? Отношения не основываются на сексуальном возбуждении, и я не хочу стать твоим экспериментом в области моногамии.

— Вот она, — тихо произнес он, отступая назад, чтобы Стеф могла соскользнуть со стола. — Женщина, которая внешне не хочет меня, в то время как настоящая Стефани горит от желания.

Она поморщилась. Настоящая Стеф научилась отказываться от того, что хочет. Это была жертва, которую она приняла с радостью.

— Мы закончили?

— Ничего подобного. Даже близко нет, — он провел рукой по своим густым блестящим волосам.

Она пожалела, что не коснулась их, когда у нее была возможность.

— Ты не кончил, но я не чувствую себя виноватой из-за этого. Ты можешь поиметь любую девушку из конференц-зала.

— Блять, Стеф, — угрюмо сказал он. — Это не просто трах, и ты знаешь это.

Она фыркнула.

— Это все как раз и есть просто трах.

Ник вдруг выпрямился, его глаза загорелись опасным блеском.

— Дай мне пару дней, чтобы пройтись по всему твоему Списку желаний. Затем, когда ты проживешь все свои фантазии — и они будут выполнены мной идеально — мы сможем вернуться к обычной жизни. Только уже без этого сексуального напряжения.

— Это не сработает, — но ее желудок сделал сальто при мысли об этом.

— Тогда ты просто поменяешь офис, как и планировала. Но, по крайней мере, мы испытаем дикий, потный, грязный секс перед тем, как ты уйдешь. Если это просто трах, давай сделаем это.

Она видела все это в глазах Ника.

— Отель? — предложила она, сдавшись. Девушка встретила с огромной силой воли и железобетонными аргументами, что еще она могла поделать?

По крайней мере, так сказал ее внутренний дьявол.

— Мой дом, — сказал Ник, стараясь не выразить свое торжество открыто. — У меня есть все, чтобы приготовить ужин... — он ослепительно улыбнулся. — Обнаженными.

— О, Господи... — она чувствовала, что краснеет. Было крайне неловко то, что он знал все ее потаенные желания. И в первую очередь те, что были опасны. Она должна отличать этих двух — адвоката, которым она восхищалась, и плейбоем, с которым она хотела трахнуть. — Может, лучше оставим все, как есть?

Ник сунул руку в карман и достал сложенный лист бумаги. Положив его в руку Стеф, Николас коснулся ее губ своими.

— Нет. Ты была хорошей девочкой, поэтому заслуживаешь исполнения всех твоих желаний. — он поцеловал ее снова, и от нее не ускользнуло то, что он был звездой всех ее сексуальных мечтаний. — Давай же, Стеф, подыграй. Это будет забавно.

Забавно. Парням вроде Ника всегда забавно.

— Здесь написано, как добраться до моей квартиры. Я буду ждать.

*

К тому моменту, когда Стеф добралась до дома Ника, она была готова оторваться на всю катушку. Если она собиралась кутить, то неплохо хорошенько поесть. Для начала. Поэтому, когда она позвонила в дверь, и Ник появился перед ней абсолютно голый, лишь с шапкой Санты на голове и фартуке, на котором было написано «Поцелуй повара», она не колебалась. Стеф сбросила свою курточку и прыгнула на него.

— Черт! — он пошатнулся от неожиданности, но умудрился закрыть дверь и проделать путь до ближайшего дивана.

Они упали на черную кожу, ком из великолепного полуобнаженного мужчины и решительной женщины.

Придавив Ника, Стеф наклонилась вперед и поцеловала его грубо и глубоко. Его запах проник в нее, и ее соски превратились в две ноющие пульсирующие точки.

Ник застонал.

Она уселась на твердом бугре его эрекции, очевидно доказывающим, что он готов так же, как и она. Порывшись в кармане своей пышной юбки со складками, она вытащила презерватив и кинула его ему на грудь.

— Поторопись и надевай.

Глянув на нее, Ник прошипел:

— Вот так, да? Бух, бам, давай трахаться?

— Ты жалуешься?

— Черт, нет, — как только она поднялась на колени, чтобы задрать юбку, он схватил сверток фольги с комичной поспешностью. Затем он поднял глаза и замер, его взгляд был прикован между ее ног.

— О, Боже. Стеф... Ты не носишь трусики.

— Упс. Должно быть, я забыла об этом, — она заправила подол за пояс юбки.

Надев презерватив, он облизнулся.

— И чей Список Желаний мы сейчас исполняем?

Жар в его тяжелом взгляде бросил ее в дрожь. Шапка Санты съехала на бок, и его темные волосы упали ему на лоб. Да еще в этом фартуке, — он должен был выглядеть глупо. Вместо этого он выглядел так, что его хотелось съесть. Его руки были чертовски сексуальны — кожа еще хранила летний загар, и под ней красиво перекачивались рельефные мускулы.

— Иди сюда, — велел он соблазнительно хриплым голосом, и, не смотря на потрескивающий огонь в камине, по коже Стеф пробежали мурашки.

— Идти куда? — мягко поддразнила она.

— Иди к моим губам, сладкая. Я хочу вылизать тебя.

Принуждая себя двигаться медленно, чтобы не показаться отчаянной, Стеф встала на колени над его лицом. С одним коленом на самом краю дивана, а вторым на его подлокотнике, она широко раздвинула ноги, представляя ему беспрепятственный доступ.

Его теплые руки скользнули по ее бедрам, а сам он прерывисто дышал под ее лоном. Ник сжал ее зад. Она взволнованно всхлипнула...

А потом он облизал ее киску умышленно длинным и медленным кругом.

Она вцепилась в спинку дивана, как за спасательный круг, и застонала.

Поглаживая заднюю часть ее бедер, он словно пировал, скользя своим языком по ее складочкам. Погружаясь в нее. Отыскивая все места, заставляющие ее стонать, концентрируясь там перед тем, как скользнуть дальше, ища что-то еще. А потом возвращаясь, чтобы погладить языком взад-вперед ее клитор.

— Не кончай так быстро, — пробормотал он, когда ее ноги начали подрагивать.

— Ты шутишь? — прошептала она, ее бедра качнулись в сторону его рта. — Не будь тогда настолько хорош в этом.

Его смешок выразил чисто мужское удовлетворение.

— Я хочу трахать тебя в тот момент, тогда ты кончишь.

Ее бросило в дрожь.

— Тогда лучше поторопись с презервативом.

— Я всегда готов для тебя.

— Да?

Усмешка Ника была полна чистейшего порока.

— Полагаю, ты немного отвлеклась.

Взглянув вниз на диван, ее глаза расширились. Он откинул фартук, открыв объект ее дневных и ночных мечтаний. От вида его длинного, толстого, немного выгнутого в сторону его живота члена у нее потекли слюнки. Не удивительно, что аура вокруг этого человека словно кричала: «Я знаю, как оттрахать тебя до беспамятства». То фото было жалком подобием реальности.

Она с трудом сглотнула и переместилась, чтобы оседлать его бедра. Он заботливо приподнял свой член. В ее груди все сжалось, а сердце бешено колотилось. Стеф остановилась чуть выше него. Это была точка невозврата. Между ними не будет ничего, как прежде, как только они займутся сексом.

Сможет ли она справиться с этим? Сможет ли она держать дистанцию, в которой нуждается?

— Стеф.

Она подняла взгляд, чтобы встретиться с его.

— Помнишь свой список? — привлекательное лицо Ника пылало, а губы блестели от ее влаги, но несмотря на откровенно сексуальный взгляд, в его голубых глазах мерцала не только похоть, но и соперничество.

— Это хорошо, взять то, чего хочешь, — мягко сказал он. — Особенно, если тебе это дают.

Она сделала глубокий вдох. Вдруг она заметила звуки тихо играющей праздничной музыки и запах сосны, исходящий от маленького дерева без украшений в углу. Если она пойдет домой сейчас, она будет одна. Или же она может провести ночь с Николасом Джеймсом.

Она хотела это, хотела его. Это ведь Рождество, черт возьми!

Влажная от желания, она медленно опустилась на него, принимая то единственное, что попросила в этом году. Чтобы ее касались и удерживали. Чтобы ее желали.

— О, да-а-а, — простонал Ник, блуждая руками по ее бедрам и выгибая спину. — Боже,

ты чувствуешь так хорошо.

Стеф прикусила губу, продолжая томное скольжение. Его член заполнил ее полностью, даже слишком. От его жара и твердости у нее перехватило дыхание. Прекрасная длина и ширина... Как только ее ягодицы ударились о его мускулистые бедра, а его член ворвался в ее глубину, возглас, который вырвался у нее, был необузданным и нуждающимся.

— Я держу тебя, — хрипло успокоил он, когда она наклонилась над ним, дрожа. Он погладил ее спину по всей длине позвоночника и пробормотал: — Приподнимись немного... Ш-ш-ш, я дам тебе это... Прямо здесь. Теперь не двигайся.

Он приподнимал свои бедра, глядя ее изнутри доводящими до иступления ударами.

— Ник. О, Боже! — она уткнулась в его шею, ее киска судорожно сжималась вокруг него.

Он опустил и снова поднял, трахая вверх ее жадные глубины.

— Как ты себя чувствуешь? — он задышался.

— Будто схожу с ума, — она подняла голову и посмотрела на него.

Его грудь вздымалась напротив ее груди, заставляя Стеф желать взять паузу и раздеться, чтобы почувствовать его кожа к коже.

— Хорошо. Я не хочу быть одиноким в этом, — держа ее за бедра, Ник ускорил темп, стремясь вверх в неустанном ритме, выходя из нее почти полностью, оставляя в ней только его крупную головку, и в следующее мгновение погружаясь в ее глубину по самые яйца с первобытным рыком.

Тихо бормоча что-то, она схватилась за его плечи, встречая шлепки его бедер о ее. Он чувствовался прекрасно... И пах просто изумительно...

Ник проговорил сквозь стиснутые зубы:

— Не жди меня, — он усилил свой приказ грубым жестким ударом члена, который коснулся ее клитора в нужной точке.

Ее оргазм был ошеломляющим. Она была парализована, не в состоянии двигаться, каждая клеточка в ее теле была сфокусирована на пульсации ее лона вдоль бесконечной длины его твердого члена. Он дернулся под ней, затем уронил ее на свою грудь, рыча ей на ухо и кончая.

Обнимая его, слушая интенсивное биение его сердца и тихие звуки музыки, Стеф чувствовала себя окруженной заботой.

Впервые за долгое время это ощущалось как Рождество.

Ник крепко обнимал Стефани и пытался сфокусировать взгляд на паутине в углу. Это было практически невозможно. Его мозг и тело были как месиво, которые действительно говорили что-то о том, под каким напряжением он был, пока ждал, когда она придет. Он был обеспокоен тем, что она могла и не прийти. Не было никакой возможности увидеть ее, пока бы офис снова не открылся. Он понятия не имел, как подобраться к ней вне рабочего времени.

Затем она позвонила в дверь, и он бросился открывать, чувствуя себя как подросток на своем первом свидании.

А когда она бросилась на него, он почувствовал себя королем.

Он всегда знал, что она будет такой — теплой, открытой и чертовски сексуальной. Не было никакой застенчивости в ней, когда она кончала. Она так же и работала — на все сто процентов. К счастью для него, он получал удовольствие от такого внимания к деталям.

И он бы хотел, чтобы так оно и оставалось.

Стеф всего лишь немного шевельнулась, но этого было достаточно, чтобы напомнить им обоим, что его член все еще глубоко похоронен в ней. Яйца последний раз догнули, и он закрыл глаза от удовольствия. Он бы давно уже кончил, если бы не заботился о женщине, с которой делал это.

— Ник?

— М-м-м? — он ткнулся в ее шею.

— У тебя же не было ничего на плите, верно?

Он ответил, застонав:

— Нет, но в духовке пекутся хлебные палочки.

Она вздохнула.

— Вероятно, мы должны пойти проверить их.

Это «мы», которое дошло до него. Он хотел быть «мы» со Стефани Мартин в течение последних нескольких месяцев. Оглядываясь сейчас назад, он думал, что знал, когда это настигло его.

Она стояла в комнате отдыха разговаривала с Чарльзом из «Entertainment», и, смеясь на что-то сказанное ей, она встретила глазами с Ником и подмигнула ему.

И в мгновение ока он пропал.

Это крошечное подмигивание сказало так много. Оно был игривое и ласковое, и это согрело Ника внутри достаточно сильно, чтобы понять, что из всех женщин в мире она была единственная, с которой он хотел провести все свое время.

Осторожно соскользнув по нему, Стеф поднялась на ноги и немного покачнулась. Когда встал Ник, произошло тоже самое. Его ноги были как желе.

— Боже, Стеф, — сказал он, засмеявшись и прижимая ее к себе. — Ты меня выжала.

Ее румянец был прекрасен, и он не хотел отпускать ее, но должен был готовить ужин. Ее нужно было очаровать чем-то большим, нежели его мастерством в постели. Поэтому после быстрого поцелуя в нос он направился к кухне. Взяв ее пиджак по пути, он повесил его на спинку стула и заметил багажный ярлык.

— Стефани Донован? — спросил он, снимая с себя презерватив и выкидывая его.

Она поправляла свою юбку и не смотрела на него.

— Моя девичья фамилия.

— Не знал, что ты разведена, — он открыл кран и изучал ее, моя руки.

— Это не то, что на поверхности, и я не люблю об том говорить.

— Это было плохо? — Ник вытер руки и повернулся, чтобы включить огонь под кастрюлей с водой. — Хочешь вина? Пива?

— Пиво было бы неплохо, спасибо, — Стеф села на барный стул. — Это не было плохо. Это просто не было хорошо.

Он взял пару бутылок из холодильника, откупорил их и поставил одну перед ней.

— Как давно ты развелась?

— Пару лет назад. Должны были раньше, но мы оба были слишком упрямы, чтобы признать, что ничего не вышло.

Поймав ее руку, Ник сжал ее.

— Ты ненавидишь сдаваться. Именно это сделало из тебя чертовски хорошего адвоката.

— Спасибо, — ее темные глаза засияли теплом от его комплимента. — Мы с Томом никогда и не должны были жениться. Мы дружили в юридической школе, ничего более. Он был такой игрок, я никогда не воспринимала его всерьез. Затем мы каким-то образом стали встречаться, я до сих пор не могу понять, как и почему.

— Любовь?

— Я думала так же, но на самом деле думаю, что мы сделали это, потому что настало «время», понимаешь? Том почувствовал, что у него такой возраст, когда пора бы жениться. Все его коллеги были женаты, и думаю, он стал себя чувствовать немного неуютно среди них.

— Я это понимаю, — признался Ник, облакачиваясь о гранитную столешницу.

Она сморщила носик, и до него внезапно дошло, что он только что был внутри нее, обнимал ее, прикасался к ней, как того хотел. Это было впервые, когда он помнил и не мог забыть секс, как только он закончился. Трах со Стеф был лишь дополнением к уже состоявшимся отношениям, а не их причиной.

Если бы теперь он мог изменить их профессиональные отношения на личные. Приходилось признать, что обычно он активно работал, чтобы сделать все наоборот, поэтому чувствовал себя сейчас не в своей тарелке.

— У парней есть что-то типа времени, когда пора жениться?

Ник засмеялся.

— Как биологические часы?

— Да.

— Полагаю, что это скорее давление со стороны сверстников. Если тебе уже тридцать с чем-то, и ты свободен, даже женщины начинают думать, что с тобой что-то неладно или твои яйца отрезали.

Отвернувшись, он открыл холодильник и вытащил продукты, чтобы сделать салат. Он был простым мужчиной. Спагетти, салат и хлебные палочки — примерно столько он мог сделать с уверенностью в том, что результат будет вкусным.

— Лично меня не волнует, что думают люди.

— Я бы сказала, что это довольно очевидно.

Юмор в ее тоне заставил его оглянуться на нее. Стеф улыбалась.

— Весь этот список желаний — идея довольно дурацкая, но должна признать, это стоит того, чтобы видеть тебя одетым вот так.

— Ты ведь не смеешься надо мной, а? — Ник немного нервничал. Как и любой другой, он не хотел выглядеть глупо перед той, с кем хотел спать. Склонившись, он знал, что она получит восхитительное зрелище каждой чертовой части, которую он предложил.

— Нет, — ее взгляд был озорной и теплый. — Я действительно впечатлена тобой. У тебя достаточно уверенности, чтобы носить это. Я знаю, что не в состоянии сделать подобное.

— Вот он я, собственной персоной... — он повернулся с охапкой овощей, которые бросил на стол. — Я бы посмотрел на тебя в одной лишь шапке Санты. Это мое рождественское желание.

— Знаешь... — ее пальцы играли с бокалом пива.

— Знаю что?

Она вздохнула.

— Я действительно думала, что заняться сексом без обязательств будет более удобно.

— Этот секс не «без обязательств» — ответил он, доставая нож из деревянной подставки рядом. — Просто скажи, о чем ты думаешь. На мне ничего нет, кроме шапки Санты, фартука и улыбки, так что тебе нечего стесняться чего-то.

— Спасибо, — выпалила она, уставившись на этикетку на бутылке, которую она оторвала от бутылки. — Мне не важно, почему ты это сделал. Мне неважно, если ты всего лишь хотел переспать со мной. Мне льстит, что на все эти проблемы ты пошел ради меня.

Ник замер с ножом над огурцом и уставился на нее.

— Не было никаких проблем, Стеф. Мне нравится давать тебе то, чего ты хочешь, и видеть твою улыбку.

Она затаила дыхание, теребя свой воротник.

— Тебе нужна помощь с чем-нибудь?

Это было не похоже на нее: чтобы она так нервничала или меняла темы разговора, потому что чувствовала себя некомфортно, — и это говорило ему о том, что у нее были некоторые проблемы с сегодняшними событиями. Ник знал, что для нее это было слишком много — фото, список желаний, секс. Перед мероприятием «Секретный Санта» они были никем, кроме просто коллег. Сейчас они любовники.

У него было пара месяцев, чтобы привыкнуть к изменениям его чувств к Стеф. У нее же была лишь пара часов. Она попросила немного пространства, и он без проблем предоставил его.

— Нет, я все сделал. Иди посмотри телевизор или займись чем-нибудь. Я недолго.

— Хорошо. Я потом все помою.

Он показал рукой и подбородком в сторону прихожей.

— Первая дверь направо.

Стеф неотрывно смотрела на Ника некоторое время и знала, что у нее проблемы. У него не было вида типа: «Спасибо за трах, теперь можешь идти». Нет, атмосфера вокруг него была очень домашняя и расслабленная. С души у нее будто камень упал.

Каким-то образом она проковыляла по короткому коридору до ванной, где облокотилась о раковину и посмотрела в зеркало. Стекланный взгляд и румянец на щеках заставили ее вздрогнуть.

Черт, сейчас это ей совсем не нужно! Отношения — это может и хорошо, но западать на парня, у которого на лбу написано «временный», было просто глупо. Разве она ничему не научилась после стольких лет с Томом?

Похоже, что нет.

Когда ужин закончится, она пойдет домой. Они оба получили то, что хотели.

Время свести ущерб к минимуму.

*

— Это было необыкновенно.

Стеф улыбнулась Нику, положив вилку, даже не обеспокоенная тем, что полностью опустошила свою тарелку. За последний год они ели вместе много раз, и после того первого раза, когда он похвалил ее аппетит, она перестала беспокоиться об этом.

— Ты либо слишком великодушна к моей стряпне, либо действительно голодна, — он встал и взял ее тарелку с маленького дубового обеденного стола. Благодаря трем красным свечам в центре это было приятно и неожиданно. Она многое о нем не знала. Но хотела узнать. Ник не был хорош для отношений, но он был прекрасным парнем, выдающимся юристом и, как она слышала, хорошим другом.

Она смотрела на то, как он идет в кухню. На его красивую задницу,двигающуюся при каждом шаге.

Изредка мелькал и его член и яйца, что кинуло ее в жар, и она схватила свою салфетку, чтобы вытереть выступивший бисеринками пот со лба. Он так же был превосходным и щедрым любовником, но она и так всегда подозревала это, и слышала то же самое.

Еще в ванной она почувствовала желание остаться и продолжить, но сейчас оно было просто подавляющим

Значит, пора уходить.

Встав, она потянулась к своей куртке. Это было грубо — уйти без предложения ему помочь, но, может быть, немного враждебности им не помешает.

— Что ты делаешь? — спросил он, стоя позади. Громкость его голоса говорила Стеф, что он был на расстоянии от нее.

— Собираюсь уйти, — нарочито небрежно сказала она, в то время как ее сердце бросилось вскачь. — Спасибо за потрясающий вечер.

И в следующий момент сильное мощное тело прижалось к ее спине и придавило ее к столу.

— Поговори со мной, Стеф, — его ладони прижались к поверхности стола, заставляя ее оставаться на месте.

— Мы с тобой разговаривали весь вечер.

— Обо всем, кроме нас.

— Нету никаких «нас».

Одной рукой он залез в карман ее юбки.

— Сколько презервативов ты принесла? Кажется, здесь их у тебя полдюжины, — он бросил один на стол. — Ты планировала долгую ночь. Теперь внезапно все закончилось?

— Ну ладно, — она сделала глубокий вдох. — Не ожидала, что ты будешь так хорош. Позаботился обо всем уже на первом раунде.

— Черта с два. Ты сейчас такая же возбужденная, как и тогда, когда запрыгнула на меня, — обхватывая рукой ее шею, он отклонил ее голову назад. Он прошелся по ее уху зубами, и она задрожала. — Что заставляет тебя убегать в страхе?

Она застыла.

— Я не боюсь. Я просто думаю, что мы оба получили все, что хотели. Будет лучше закончить эту ночь, прежде чем все усложнится.

— Знаешь, что? — Ник чуть согнул колени и потерся твердым членом об ее зад. Где-то между столовой и кухней он потерял свой фартук. Сквозь тонкий слой ткани своей юбки она чувствовала каждый миллиметр его возбуждения. — Я еще не закончил получать то, что хочу, и это серьезные осложнения.

— Ник... — ее глаза закрылись, и она всхлипнула, когда его ладонь подхватила тяжесть ее груди.

По ее коже пронесся жар. Она была более чем возбуждена — она горела, плавилась. Он пах божественно, и даже лучше. У нее было миллион мечтаний о нем, но все они были дикими. Плотские. Секс на его или ее рабочем столе. Пуговицы, разлетающиеся в разные стороны. Грубые руки и ноющие от жестких поцелуев губы. Никакой нежности и этой заботы о ее чувствах и удовольствии.

— У тебя есть список желаний, Стеф. Фантазии обо мне. Скажи, почему ты не хочешь претворить их в жизнь? — подушечкой пальца он щелкнул по ее соску, и он превратился в одну жесткую ноющую точку.

— Фантазиям не суждено сбыться.

— Моим суждено. Твоим тоже.

— В этом и проблема, — пробормотала она.

Его рука покинула ее грудь и задрала юбку, сжав ее в кулаке. Она должна остановить его, отшатнуться. Он не будет держать ее против воли, несмотря на его руку, держащую ее за шею. Но необходимой энергии, чтобы вырваться, у нее не было. Как давно у нее не было такой нежной похоти. Она не могла решиться отказаться от этого.

— Я стал слишком реальным? — он дышал ей в ухо. — Я тебе нравлюсь, Стеф? Хоть немного?

Холодный воздух коснулся ее ягодиц, прежде чем он подошел еще на шаг ближе. Его член был таким твердым, таким горячим напротив ее кожи.

Его приоткрытый рот прижался к ее горлу.

— Останься со мной.

Нырнув под юбку, он откинул подол и погладил клитор. Мягко и легко касаясь, затем нажимая. Потирая.

— Будь со мной.

— Ник, — закрыв глаза, она тихо застонала. Она была влажной, она почти истекала, до боли желая него. Она жадно хотела эту близость, которую он давал так свободно. Она была настолько нуждающейся, что это пугало ее. До сегодняшнего дня она не осознавала, какой одинокой стала ее жизнь.

— Открой обертку, — попросил он, его голос был как необработанный шелк.

Вслепую она потянулась за презервативом из запаса, что она принесла с собой. Наслаждайся им, — сказала ее сердце, и она сделает это. В последний раз.

— Нам так хорошо вместе, Стеф, — широко раздвинув ее ноги, он скользнул двумя пальцами внутрь, глубоко двигаясь в ней вперед-назад. — Во всех смыслах.

Его рука оставила горло и обхватила ее грудь. Это было тяжелее — быть полной от желания его.

Опытные пальцы гладили ее сосок, пощипывали его, ласкали его через тонкую блузку и шелковый бюстгальтер. Эти дразнящие прикосновения заставляли ее задыхаться.

— Вот, — она протянула руку с открытым пакетиком.

Ник трясущимися пальцами потянулся за презервативом. Стеф была готова уйти.

Более чем готова. Она почти вышла за дверь. И где-то внутри он знал, что если не сможет добиться ее, прежде чем она уйдет, он это не сможет сделать это никогда.

— Наклонись, — грубо сказал он.

Когда его пальцы покинули ее сочащуюся влажность, она тихо протестующе застонала.

— Ш-ш-ш, — успокаивал он, мягко толкая ее, пока она не наклонилась поперек стола. — Позвольте мне дать тебе мой член вместо них.

Он посмотрел на эротический вид, открывшийся ему, пока надевал латекс. Все это время, когда он смотрел на нее на работе и фантазировал о ней в непристойной позе, он никогда не представлял себе ее вид вполне правильно.

Ее складочки блестели, опухшие, покрасневшие. Он захотел лизнуть ее снова и коснулся ее своим языком, и она дернулась. Взяв член в руку, он его кончиком подразнил ее клитор, чтобы сделать ее сливочно-влажной, чтобы увидеть ее извивающейся для него.

И тогда он схватил ее бедра и скользнул вглубь.

— О, Господи! — одна прерывисто дышала, ее пальцы царапали его стол.

Ее лоно было обжигающе горячим и тугим, как кулак.

— Блять, да, — он застонал, его яйца подтянулись и заныли.

Он немного отодвинулся и посмотрел, как его толстый член выходил из нее, влажный от ее возбуждения, а затем застонал, войдя в нее вновь. Удерживая ее бедра, он смотрел на место, где они сливались, замороженный видом, пока он трахал ее так, как хотел этого уже давно.

— Ник.

Звук его имени, произнесенного так угрюмо, задел его сердце. Потянувшись вперед, он переплел свои пальцы с ее и начал толкаться коротко и неглубоко, потираясь животом о нижнюю часть ее спины. Ее умоляющие стоны возбуждали его, подстрекали согнуть колени так, чтобы он мог гладить ее киску выше и жестче всей широкой головкой его члена.

Прислонившись щекой к ее плечу, он спросил:

— Как ты можешь отказаться от этого, Стеф?

Она заскулила и дернула бедрами вверх, чтобы он мог войти в нее глубже. Раздвинув шире ее ноги, он начал погружаться в нее длинными глубокими ударами, заставив Стеф беспомощно стонать, и он почти слетел с катушек. Он отпустил ее руки, одной обхватывая ее грудь, а второй удерживая ее бедра на месте, чтобы вращать тазом и ввинчиваться в нее своим членом сквозь ее нарастающую дрожь.

— Дай мне шанс, — выдохнул он, дрожа от необходимости кончить и от необходимости держать ее близко, пока она не передумает.

— Ты не... Понимаешь...

Скользнув рукой под нее, он ущипнул ее за клитор и вошел по самые яйца. С криком она кончила, сжимая его член в своих глубинах, выжимая его до последней капли своим чувственным массажем.

— Дай мне шанс, черт тебя побери.

Ее «да» было тихим, но он услышал его. Его освобождение было безмолвным, со стиснутыми зубами, его член пульсировал, изливая свою сперму в нее.

Он должен был почувствовать облегчение. Он должен был почувствовать себя в безопасности.

Но он этого не ощущал.

Ее разбудило шуршание бумаги. Потянувшись на черном кожаном диване, Стеф открыла глаза и повернула голову, чтобы застать Ника за упаковкой подарков. Ну, или за его попытками.

— Ты портишь оберточную бумагу, делая это, — пробормотала она, смутно припоминая, как из столовой она перебралась на диван. Огонь все еще весело потрескивал, и тихо играла музыка. Несмотря на то, что она была в странном месте, она чувствовала себя как дома.

Одетый в поношенные серые тренировочные штаны, Ник сидел на полу на некотором расстоянии от нее. Он повернулся к ней и уронил руку на ее ноги.

— Я пытаюсь не портить, но чем больше усилий я прилагаю, тем хуже получается.

— Помочь?

Он кивнул, одаривая ее мальчишеской улыбкой. Со вчерашней щетиной на челюсти и спутанными волосами, он был слишком великолепен. Когда он наклонился к ней, особенно четко выделялись мышцы груди и рук. Она поколебалась, а затем уступила желанию коснуться его волос. Они были густыми и шелковистыми, заставляя ее снова дрожать от желания. Затем он повернул голову, чтобы поцеловать ее руку, и ее желудок сделал небольшое сальто.

Пройдет много времени, прежде чем она сможет отвыкнуть от него.

Покорно вздохнув, она села за его спиной. Он прислонился к ней и зевнул. Взглянув на стрелки часов на каминной полке, она увидела, что уже два часа ночи.

— Может, это из-за усталости ты так плохо упаковываешь, — сказала она сухо. — почему бы тебе не пойти спать, мы завернем все утром?

Он сцепил руки вокруг ее икр и посмотрел на нее.

— Если я пойду спать, ты все еще будешь тут с утром?

— Ох, Ник, — Стеф прижалась щекой к его макушке. — не говори глупостей.

— Ты говоришь с парнем, который готовил ужин голым.

Уткнувшись носом в его волосы, она сменила тему:

— У тебя есть двухсторонний скотч?

— А? Это твои фантазии?

Она засмеялась.

— Для твоих подарков.

— Ох... Облом. Нет, просто обычный прозрачный.

— Ладно, сексуальный маньяк, — она посмотрела через его плечо. — давай посмотрим, что у тебя есть.

Он повернул голову и поцеловал ее в щеку. Ее сердце сжалось и ей пришлось откашляться, прежде чем она смогла сказать:

— У тебя слишком много бумаги на концах. Поэтому тебе так сложно это сложить.

Ник взял ножницы и стал отрезать:

— Вот так? Этого достаточно?

— Ага, — она просунула руки под его и показала, как уложить углы. — Теперь нужно приклеить сюда немного скотча.

— Сюда? — его голос звучал глубже. Ее грудь прижалась к его спине, нос к горлу, их

положение было практически невыносимо интимным.

— Вот теперь отлично, — выдохнула она, выпуская подарок и откидываясь назад. Он поймал ее руки, прежде чем они оставили его колени.

Положив ее руки себе на грудь, Ник прошептал:

— Прикоснись ко мне.

Она с трудом сплотнула, чувствуя, как его кожа нагревается под ее руками. Кончиками пальцев она нашла его плоские соски и легонько потерла. Со стоном, он опустил свои руки по сторонам от тела.

Он откинул голову назад на ее колени и вид его лица, потерянного в удовольствии, — это было слишком для нее. Стеф отвернулась, скользя взглядом по стеклянному журнальному столику, телевизору с плоским экраном и голой елке рядом с раздвижной стеклянной дверью.

— У тебя нет никаких игрушек? — спросила она.

— Нет, — его голос был тихим шепотом. — я купил дерево для тебя и забыл про проклятые украшения.

Ее руки замерли.

— Для меня? — Боже, она чувствовала, что сейчас заплачет.

— Ага, я знал, что твой блокнот и деревце на рабочем столе говорят о том, что ты действительно любишь Рождество. Я тоже люблю, но так как иду на праздничный ужин к моей сестре, я не стал покупать елку для себя. Для тебя — да, поскольку полагаю, это не было в полной мере рождественским желанием, если бы ты не ощущала Рождество здесь.

Она переместилась из-за его спины к нему лицом, обхватывая его бедра. Некоторое время они пристально смотрели друг на друга.

— Прости, что забыл про украшения, — сказал он и поцеловал, обхватив ее сзади за шею.

В отличие от глубокого и собственнического поцелуя, который был в его кабинете, этот поцелуй с нежными ласками его языка просил ее. Стеф обняла его, поцеловав в ответ, вложив в это поцелуй все, что у нее было. Благодарность. Вожделение. Любовь.

Она отодвинулась, с трудом дыша:

— Что ты хочешь на Рождество?

— Вот это все. Тебя. Заниматься любовью с тобой, — он качнул бедрами, чтобы она почувствовала, каким возбужденным он был.

Подарок, который не требовал ни упаковки, ни слов. Она задрала юбку, он потянул вниз свои штаны. Она укутала его. Сначала латексом, потом своей горячей влажностью. Он застонал, она закричала. Они двигались вместе, без той спешки, какими были их предыдущие разы. Ее руки легли на его обнаженные плечи, она вбирала его глубоко, поднимаясь и опускаясь в одном темпе со звуками, которые он издавал. Она сжала мышцы, чтобы погладить его толстую длину изнутри.

Сняв с нее блузку и бюстгальтер, он прижал ее голую кожу к себе.

— Я давно хотел тебя, — сказал он хрипло, направляя ее бедра дрожащими руками. — Так сильно... Боже, ты ощущаешься просто изумительно.

Стеф делала это в последний раз. Не стоит торопиться, это их время вместе и до конца. Но все было кончено.

Рассвет пришел слишком быстро. Когда розовый свет восходящего солнца пробрался в комнату через раздвижные двери, она укутала Ника одеялом и взяла свою одежду.

— Счастливого Рождества, — прошептала она, останавливаясь на пороге и смотря на Ника, спящего на диване.

Она не смогла сказать «Прощай», за нее это сделал тихий щелчок закрываемой двери.

*

— О-о, вот это сюрприз, — сказала Аманда, широко открыв дверь. — Я не видела Николаса Джеймса с прошлого года. И ты выглядел тогда чертовски лучше, чем сейчас.

Он коротко кивнул, прежде чем поцеловать ее в лоб.

— Мне нужно одолжение, Мэнди. И, Боже, я надеюсь, что не буду выглядеть полным ублюдком за такой вопрос, но ты знаешь, где живет Стефани?

Маленькая блондинка моргнула.

— Вау. Ладно, погоди секунду. Это немного обидно. — она глубоко вздохнула и сделала шаг в сторону. — Входи.

Ник вошел, но остановился в дверях. Прошло три чертовых дня с тех пор, как он в последний раз прикасался к Стеф, и если он не доберется до нее в ближайшее время, он был уверен, что спятит.

Мэнди посмотрела на него, на мгновение, а потом подошла к кухонной стойке, где лежала ее сумочка.

— Между нами теперь все кончено, я клянусь, — она вытащила Блэкберри и ручку.

Пока записывала, она сказала:

— Я до сих пор не могу понять, почему именно Стеф. Почему она тебя заполучила?

— Черт. Что это за вопрос? — он провел рукой по волосам.

— Я не знаю. Думаю, мне просто интересно, правда ли то, что говорят о Правилах. Ну типа, будь труднодоступной, и заполучишь самого классного парня, да? — она подошла к нему и протянула визитную карточку с адресом на обороте.

Его наполнило облегчение. Он сунул драгоценную карточку в карман.

— Ну, может быть, самое начало охоты — это весело. Но сейчас это просто отстой. Спасибо тебе, Мэнди. Правда.

— Эй, Ник.

Он остановился на пороге, его нетерпение казалось почти подавляющим.

— Что?

— Ты же не отправишься туда прямо сейчас? Кевин и Стеф, они...

— Что за гребаный Кевин? — каждый мускул на его теле напрягся при звуке имени Стефани, связанного с другим парнем.

Глаза Аманды расширились.

— Вот дерьмо. Ты не знаешь?

— Очевидно, нет, — он шагнул обратно в гостиную, — но сейчас ты мне все расскажешь.

Она вздохнула.

— Тебе лучше сесть.

*

Ник смотрел из окна своего автомобиля, как Стефани вышла из ее Гранд Чероки и

пошла по обледенелой дорожке от проезжей части к входной двери. Дом, в котором она жила, был необычным и уютным, с мягкими штрихами, в которых явно чувствовалось влияние Стеф. Она выглядела грустной, и он знал, почему. Он видел, как она уходила с Кевином Мартином всего лишь час назад. Теперь она возвращалась одна.

У Стеф была семья.

Он же был посторонним.

Внутренне собравшись, он вышел на холодный полуденный воздух и закрыл дверь с такой силой, что бы она услышала и обратила на него внимание. Она оглянулась и резко остановилась. Он подошел к ней твердыми шагами, наполовину сердитый, наполовину ощущающий чертовски сильную боль.

— Что ты тут делаешь? — спросила она, ее голос был низким, и в нем чувствовалась паника.

Он не ответил. Вместо этого, он вытащил руки из карманов и притянул ее к себе, его рот нашел ее. Как только их губы встретились, он застонал. Сначала она замерла, но после ее колебания растворились с отчаянной горячностью. Он знал, что это его шанс.

Она все еще хотела его.

Взяв ее на руки, он отнес ее к двери.

— Открой ее.

— Ник...

— Я предлагаю тебе поторопиться, если ты не хочешь, чтобы мы шокировали твоих соседей.

Нервно, Стеф сунула ключ в замок, и, когда ручка повернулась, он встал позади нее, пинком захлопнув дверь. Она повернулась, и он прижал ее к стене в фойе.

— Я скучал по тебе, — сказал он хрипло, его руки беспокойно блуждали по ее телу в попытке чувствовать ее через все слои одежды, что были на ней. — каждую гребаную минуту, с тех пор как ты меня оставила, я скучал по тебе.

— Не делай этого, Ник, — она откинула голову, и ахнула, когда он начал покусывать ее шею, — мы заключили сделку, и все исполнили.

— Но мы еще не закончили, — заявил он. — Даже близко нет. Пока у меня есть, что сказать об этом, мы никогда не закончим.

— Что?

Стефани посмотрела на Ника, он был великолепен, но очень зол, и он почувствовал, что она сейчас упадет в обморок. Он был небрит, с сильно покрасневшими глазами. Волосы торчали в разные стороны от того, как он их без конца взволнованно ерошил, а его красивые губы были все искусаны. Он выглядел ужасно, но ее сердце наполнялось счастьем при виде него.

— Я люблю тебя, Стеф, — он поймал ее руку и прижал к сердцу. — Чувствуешь это? Это паника. Я в ужасе, что ты сейчас скажешь, что этого недостаточно, хотя это все, что я должен дать тебе.

Слезы навернулись на ее глаза и закапали с ресниц:

— Кевин...

— Ты должна была сказать мне о своем сыне, Стеф. Я уже почти рехнулся, пытаюсь понять, почему я не могу быть с тобой, — поймав ее молнию, Ник потянул ее вниз и скинул куртку на пол.

— Теперь ты знаешь, почему это не работает, — сказала она с дрожащим голосом.

— Ничего такого я не знаю. Дерьмо, Стеф. Почему ты не сказала мне? — просунув руки по ее топ, он сжал ее грудь, и она растаяла в его руках. — Думай быстро. Кровать или прямо тут, на полу.

— Боже мой.

Она споткнулась, пятась прочь по коридору, а он следовал за ней. С широко открытыми глазами и бешено колотящимся сердцем, она наблюдала, как он скинул свою куртку, а следом и рубашку. Когда он потянулся к пуговице на своих джинсах, она с трудом сглотнула. Нежный любовник, которым она знала его три дня назад, исчез, и она почувствовала головокружительный трепет, промчавшийся по ее телу.

— Ник...

— Я сниму твой свитер. Ты и без него достаточно вспотеешь, — он расстегнул джинсы и высвободил полностью вставший член и тяжелые яйца. Затем он сунул руку в задний карман за презервативом, надел его на себя и подошел к ней ближе.

Сдернув свитер через голову, она уставилась вперед и почти пробежала оставшееся до своей комнаты расстояние. Ник был прямо за ее спиной. Она едва добралась до кровати, как ее бюстгальтер слетел, его сильное тело оказалось на ней. Волоски на его груди дразнили ее соски, и она задохнулась, открывая рот, чтобы найти его язык. Низкий стон прогремел глубоко в его груди, и он потянул вниз ее беговые брюки.

— Снимай.

Она отчаянно извиваясь, пинками пыталась их снять.

— Я стараюсь.

— Старайся лучше.

Смеясь, она освободилась от них, и его рука тут же оказалась у нее между ног, поглаживая киску и потирая ее клитор. Ей больше не хотелось смеяться, она лишь стонала и выгибалась под его твердым телом.

— Ты скучала по мне? — прорычал он, кусая мочку уха.

— Да... Э-э... Слишком сильно.

Два пальца скользнули внутрь нее и погладили, делая ее сливочно-влажной.

— Раздвинь ноги.

Ник прижался, раздвигая ее бедра шире своими, прежде чем он взял ее, чувствуя глубокую непереносимую жажду. Затем он обернул свой кулак ее темными волосами и начал трахать ее, будто от этого зависела вся его жизнь.

— Ник! — Стеф извивалась под ним, пытаясь двигаться, но не могла пошевелиться, с ее связанными волосами и его членом, сильно врывающимся в нее.

Он облокотился на локоть и свободной рукой закинул ее ногу на его бедро, чтобы он смог погрузиться в нее глубже, полностью. Она наблюдала за ним, и каждый нерв в ее теле был напряжен и покалывал, она тяжело дышала. Пояс его джинсов терся о внутреннюю поверхность ее бедер, напоминая о том, что он не мог вынести хотя бы миг, не находясь в ней.

— Это не просто трах, — хрипло настаивал он.

— Я знаю, — ее руки цеплялись за его напряженную, влажную спину.

— Это не временно.

— Я-я... — ее лоно трепетало на его члене. — Я знаю.

Зарываясь лицом в нее шею, он сказал ей на ухо: Я люблю тебя, — и она растаяла.

В кровати. С ним. С оргазмом, заставившим ее кричать его имя. И он наполнил ее

ЛЮБОВЬЮ.

И надеждой.

*

Ник прижал ее щеку к своему влажному плечу и сказал:

— Поговори со мной, Стеф. Почему ты думаешь, что мы не можем вместе?

Она неуверенно пожала плечами:

— Я не знаю, с чего начать.

— Начни с бывшего, — предложил он. — Расскажи мне о нем.

— Том отличный парень. Он красивый, обаятельный и к тому же отличный отец. Но он не для меня. Я думаю, он действительно хотел быть со мной, но просто не смог.

— Милая, я не такой как Том. То, что я ждал тебя так долго, не означает, что у меня есть проблемы с обязательствами.

— У него новая подруга каждый месяц, — вырвалось у нее. — Кевину приходится записывать их имена в маленький блокнот, чтобы не перепутать и не назвать неправильное имя. Однажды он так сделал, и это был просто кошмар, — она протянула руку и погладила его голое бедро. — Я не могу так поступить с ним, Ник.

Он не имел ничего против нее.

— Я не прошу тебя это делать. Я прошу тебя просто дать мне шанс. Освободить немного места для меня в своей жизни, что-то постоянное. Позволить мне любить тебя, быть с тобой. Ты не пожалеешь об этом.

Когда его голубые глаза заблестели, внутри нее что-то смягчилось.

— Я боюсь. Из-за моего сына. Из-за себя.

— Я знаю. Я тоже боюсь, — он прижал ее губы к своим. — Я боюсь, что ты пошлешь меня куда подальше, потому что ты не сможешь доверять мне.

Последние три ночи без него были адом. Она скучала по ощущению, как он держит ее, занимается с ней любовью, заставляя ее чувствовать себя особенной и укутанной заботой. Она скучала по тому, как он заставлял ее смеяться, и насколько хорошо она себя чувствовала, когда он был с ней рядом.

— Я хочу доверять тебе, — прошептала она.

— Тогда сделай это! Послушай меня, Стеф, — он приподнялся на локте, чтобы посмотреть на нее сверху вниз. — То, что ты мать-одиночка, не означает, что твоя жизнь закончена.

— Мои потребности на втором месте. Я не могу... — она закрыла глаза. — Ты не понимаешь. Это было так трудно для Кева. Я была развалиной, когда Том и я расстались. И я даже не люблю его больше.

— Но ты любишь меня, — Ник взял ее лицо в свои руки. — Немного. Но достаточно, чтобы испугаться. Но я рад, что ты любишь меня, потому что без тебя у меня все идет кувырком.

— Я... Я не знаю, что сказать.

— Скажи, что ты дашь нам шанс. Ты привыкла всем управлять, и ты можешь продолжать это делать. Я просто хочу быть тем парнем, на которого ты сможешь опереться, когда тебе это понадобится. Я хочу быть тем, который поддержит тебя, когда ты устала, и который даст тебе любовь. Я хочу быть мужчиной, к которому ты будешь приходить домой

каждый день.

— У нас не может быть совместных ночевок какое-то время, — предупредила он, нуждаясь в том, чтобы отбросит в сторону все романтические иллюзии.

— У нас будут долгие ланчи.

— Большую часть ночей ты меня не увидишь. И я не смогу часто ужинать с тобой или ходить на свидания. Кевин ждет своего папу каждые выходные и почти на каждый праздник.

— Я знаю, что смогу поладить с твоим сыном. С этим все будет хорошо. На самом деле, я люблю тебя за это.

Из-за непролитых слез и кома в горле ей было тяжело говорить:

— Кевин не сможет быстро к тебе привыкнуть.

Ник притянул ее ближе.

— Я это тоже знаю.

Стеф нахмурилась.

— Ты раньше встречался с матерью-одиночкой?

— Нет. Но мой друг, Крис, недавно женился и попал в такую же ситуацию. Мы сегодня встретились за обедом и поговорили. Я так же говорил с его женой, Дениз, чтобы я мог посмотреть на это твоими глазами.

— Ты сделал это? — образ Ника и его друзей, собравшихся, чтобы обсудить его чувства и страхи, заставил ее еще сильнее заплакать. Она молча обняла его, бесконечно благодаря.

— Я хотел знать, чего ожидать. Я бы не пришел сегодня сюда, вот так, без подготовки. Это было бы нечестно для любого из нас.

— Итак, ты знаешь, что это будет непросто.

— Я не прошу ничего легкого, милая. Я прошу шанс сделать тебя счастливой.

Она не знала, смеяться ей или плакать. Поэтому с ней произошло и то, и другое.

— Ты — мой единственный, — сказала она, целуя его лицо, она уложила его на спину и села сверху. — Весь этот год ты был рядом, но я не видела этого.

— Я люблю тебя, Стеф, — его полуулыбка пустила ее сердце вскачь. С прядью темных волос, упавших на лоб, он казался моложе своих лет и уязвимее. Лежа на ее рождественском покрывале, он был самым идеальным подарком, который она только могла себе представить. Она прижалась своими губами к его.

— Ты исполнил все мои мечты.

— Ну, вообще-то... — он усмехнулся. — Мы пропустили кое-что.

— Разве? — она задумалась, а ее глаза расширились, и губы изогнулись в ухмылке. —

Да, точно.

Медленно облизывая губы, Стефани скользнула вниз по его телу.

Ник закрыл глаза, с довольным вздохом.

— С Рождеством меня.

Больше книг на сайте — Knigolub.net